

Пришло время искупать грехи отцов

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В начале апреля губернатор Анатолий Лисицын впервые официально озвучил идею восстановить к 1000-летию Ярославля главную святыню города – кафедральный Успенский собор. Об истории храма «Северный край» подробно рассказал в номере за 14 мая (Тамара Рутман. «На волжском берегу крутом»). Сегодня тему продолжает известный ярославский архитектор Семен Новиков.

Успенский собор был задуман как главный храм Ярославля еще в XII веке. Позднее, в XVI веке, на этом месте был выстроен другой, по образу и подобию Успенского собора Московского Кремля, сооруженного по проекту итальянского архитектора Аристотеля Фьораванти.

А московский храм итальянский зодчий построил по образу и подобию одного из первых храмов Руси – Успенского собора во Владимире, сооруженного в XII веке. Вот откуда идут корни архитектуры ярославского собора.

Собор, облик которого сохранили многочисленные фотоснимки, был сооружен уже в XVII в. В XIX веке он был перестроен: позаконмарное (посводчатое) покрытие переделано под четырехскатное, изменена форма глав, пристроены крыльца. Во время боев 1918 года храм устоял, хотя несколько снарядов попало в его стены. А погубили его бескультурье и человеческая глупость – в 1937 году этот шедевр древнерусского зодчества был разобран до основания. Так Ярославль лишился своей главной святыни.

Есть непреложная истина – сохранение памятников истории и культуры напрямую зависит от культуры народа. Слава богу, за

полвека, что прошли после уничтожения собора, наш народ пришел к пониманию того, что восстановление памятников есть восстановление собственной культуры.

Не вина нашего народа, что даже сохранившиеся памятники разрушались. Это вина недалеконovidных и малокультурных чиновников прошлой системы. Немцы, например, сразу после окончания войны стали восстанавливать шедевры своего зодчества. На народные пожертвования были восстановлены оперный театр в Ганновере, начисто уничтоженный американской бомбардировкой, знаменитая галерея Цвингер в Дрездене, многие другие памятники архитектуры.

Когда впервые прозвучало предложение восстановить наш Успенский собор, мнения разделились. Одни говорили, что лучше эти средства пустить на реставрацию сохранившихся древних сооружений. Другие утверждали, что новодел в принципе не может стать памятником архитектуры.

Да, новодел не будет считаться памятником архитектуры в том смысле, который мы придаем этому понятию. Это будет копия. Но копия шедевра русского зодчества!

Когда заходит разговор о восстановлении Успенского собора, всегда напоминают о постройке храма Христа Спасителя в Москве. Дескать, маститые ученые до сих пор считают воссоздание собора неумным и антинаучным, что это макет в натуральную ве-

личину, что это не святыня. Я был внутри. Храм поражает величием, и служба в нем собирает толпы народа. А в праздники внутрь не попасть. Туда внесли многие сохранившиеся иконы. А, как известно, храм – это прежде всего святыне иконы. Храм этот вписал-

ся в силуэт современной Москвы и стал ее достопримечательностью, как и было, когда существовал подлинник. Восстановление храма Христа Спасителя – это искупление греха, который совершила в прошлом система, разрушив святыню и устроив на святом месте бассейн.

И когда в ярославский храм вернут святыне иконы и мощи ярославских святых, когда его осветит сам патриарх, Успенский собор станет святыней. Тем более что он будет выстроен на прежнем месте, как и требует методика по воссозданию таких сооружений.

Кстати, пример с восстановлением храма Христа Спасителя – далеко не единственный. Еще во время войны наши реставраторы начали восстанавливать полностью уничтоженные фашистами памятники архитектуры XII века в Пскове и Новгороде. Тогда тоже находились скептики, которые утверждали, что это будут макеты в натуральную величину, что это антинаучно. Но есть случаи, когда наука должна уступить место патриотизму. И стоят храмы Новгорода и Пскова, восстановленные реставраторами по точной научной методике.

Есть аналогичные примеры и у нас в Ярославле. Храм Крестовоздвижения в Толгском монастыре рухнул от небрежения и поздних переделок. Страшно было смотреть на обвалившиеся своды и стены трапезной и церкви. Но ярославские реставраторы сумели вернуть храму его художественный облик. И ожил храм, и идет в нем служба.

На одном из совещаний уже прозвучало ироническое замеча-

ние: дескать, нет документации, материалов, по которым можно было бы восстановить собор. Это неправда. Материалы для восстановления храма есть, и достаточно. Это, во-первых, документы археологических раскопок. Они хранятся в департаменте культуры и дают ясное представление о плане и фундаменте. Есть точные фотографии всех фасадов собора. А реставраторы обладают методом восстановления точных размеров и облика по фотографии. У нас на кафедре архитектуры по этому методу эскизы собора разработаны обычными студентами.

Есть еще время изучить архивы Москвы, Питера и Ярославля, где наверняка найдутся недостающие документы. Мой учитель Петр Дмитриевич Барановский, который, узнав о разборке собора, наотрез отказался приехать в Ярославль, позднее рассказывал, что, по его данным, со стен были сняты изразцы и упакованы в ящики. Где они?

Наконец, при воссоздании реставраторы пользуются методом аналогии. Известна цепь строительства главных Успенских соборов: первый – в XII веке во Владимире, второй – в XVI веке в Московском Кремле, Успенский собор в Вологде – в XVII веке. К счастью, все они уцелели, есть их детальные обмеры.

Естественно, возникает вопрос: на какие средства строить такое объемное сооружение? Считаю, государство не должно оставаться в стороне от столь важной для него же идеи. Есть резерв президента. Известно, что по просьбам разных регионов на определенные объекты деньги

из этого резерва были выделены.

Надеюсь, что и от воссоздания исторического объекта Ярославля президент не останется в стороне.

И, наконец, главное: следует возродить бытовавшую в России традицию вкладов. Богатые люди, купцы всегда участвовали в таких делах. Известно, что почти все главные святыни Ярославля, в том числе церкви Николая Мокрого, Ильи Пророка и другие, построены главным образом на средства купцов. В храме Ильи Пророка висит памятная мраморная доска в честь купца 1-й гильдии Вахромеева, давшего деньги на реставрацию. Не худо бы и нашим нынешним олигархам включиться в восстановление главного храма Ярославля и заодно увековечить свое имя для потомков.

Необходимо уже сейчас создать фонд воссоздания храма, и, я уверен, понесут люди на святое дело свои деньги.

Если же говорить о градостроительном значении собора, то оно исключительно важно. Как сказал известный архитектор-градостроитель Буров: «Ничего лучше, чем собор на Стрелке, не может быть. Объем храма завершал ландшафт и «держал» всю застройку набережной».

Ярославские реставраторы, у которых накоплен огромный опыт, готовы включиться в святое дело воссоздания главного памятника истории и культуры нашего города. Теперь важно не упустить время.

Семен НОВИКОВ,
архитектор-реставратор,
заслуженный архитектор РФ.